

За пределами пролива Жохай, все еще было много рассеянных групп солдат горы Юнься, которые находились в пустынной местности и на обочине дороги.

Однако Цзун Шоу было лень иметь с ними дело. Такие же чувства он испытывал и к 5 тысячам следующих за ним кавалеристов.

Единственное изменение состояло в том, что Цзун Ган взял на себя права командира. Он прошел через множество войн и был также доверенным генералом Цзун Вейрана.

Организация питания и сна, формации и т. д. все они были намного лучше. Тань Тао надежно защищал Цзун Юаня.

Цзун Юань снова спрятался в карете, приняв 2 пилюли энергии Земли, а также 2 духовные вены молнии, которые Цзун Шоу поймал, чтобы попытаться снова прорваться, в течение этих нескольких дней.

И еще Сюн Куи догнал его. Кто знает где, но он нашел несколько ветрокрылых лошадей. Выражение его лица на самом деле не изменилось, он следовал за экипажем, ел и пил, ведя себя как важный гость. Никто совершенно не мог видеть, что однажды он был сильно избит Цзун Шоу. Даже Чуксу и Ху Чжэнюань были поражены его бесстыдством.

Цзун Шоу тоже проводил в карете день и ночь. Если не считать того момента, когда они останавливались и разбивали лагерь, он почти не показывал своего лица наружу.

В течение двух дней подряд, он оставался в карете, полностью сосредоточившись на технике, император сжигает духовное искусство. Он не только усовершенствовал ее, но и соединил ее со своим мировым шокирующим искусством.

К несчастью, это улучшение было лишком маленьким. Утром 3-го дня Цзун Шоу почувствовал умеренное колебание духовной энергии в карете позади него.

Он даже не потрудился посмотреть, он и так знал, что это определенно был Цзун Юань, который снова прорвался и слился с 5-й духовной веной.

Цзун Шоу не мог сдерживать неловкой улыбки, восхваляя действие пилюли энергии Земли. Потом он также вздохнул про себя.

На самом деле, сущность Феникса Молнии в его теле была намного лучше, чем пилюля энергии Земли. Его тело также было натренировано под водой и могло сравниться с некоторыми немного более слабыми боевыми предками. Его достижения на боевом пути также были намного сильнее, чем у Цзун Юаня.

Однако из-за того, что он не смог связать стадию земной чакры, с содержанием мирового

шокирующего духовного искусства и спиралью истинной энергии Ци, именно поэтому он застрял на начальном меридиане царства сантянь, неспособный двигаться вперед. Он мог только наблюдать, как быстро растет культивация Цзун Юаня.

Даже Чуксу и 2 его духовных зверя использовали пилюли энергии Земли, и через несколько дней, определенно, превзойдут его.

Медленные улучшения, произведенные Цзун Шоу, заставили его временно отложить идею совершенствования мирового шокирующего духовного искусства. Затем он достал книги духовного мастера, которые получил из горного города Сюань, и начал их читать. С Ши Дань, духовным мастером рядом с ним, находящейся в сфере Возвращения к Солнцу, к которой он мог бы обратиться за помощью, он решил многие вопросы и понял некоторые глубокие мысли.

Даже если она все еще скрывала некоторые вещи в своих словах, когда Цзун Шоу культивировал и формировал Истинные Духовные Чары, он все еще был на 30% быстрее, чем раньше.

Чувствуя себя взволнованным, Цзун Шоу начал рисовать талисманы.

На самом деле, в городе Цзефу он купил много талисманов, которые все были элитными предметами. Более того, 40 духовных мастеров, которых убил Цзун Ган, находились в царстве Ночного Странствия. Полученные от них талисманы были океанической величины и до верху наполнили его сумку хранения.

Однако, основываясь на наставлении Ши Дань, когда духовные мастера рисовали талисманы, это не только могло повысить их понимание естественных законов, но и было своего рода культивированием и помогало истинному духовному формированию талисманов. Более того, даже если бы был сформирован Истинный Духовный Талисман, каждый удачно нарисованный талисман мог бы сделать его более сильным и более ясным, в океане его души.

Он мог не только сократить время, необходимое для произнесения заклинаний, но и усилить ощущение духовной энергии Неба и Земли.

Это также было крайне необходимым культивированием, для духовных мастеров, в их дальнейшем развитии.

Сначала Цзун Шоу не поверил этому, но после целого дня рисования талисманов, он почувствовал горечь во рту.

Секреты духовных мастеров, как и следовало ожидать, передавались из поколения в поколение и были очень секретными. Такие подробности фактически не были зафиксированы в будущем, когда информация была широко распространена.

Если бы он не был мастером талисманов, то мог бы создать неустойчивую основу, на первом этапе развития духовного мастера.

Теперь он мог только стиснуть зубы и восполнить то, чего ему не хватало в прошлом. Начиная с 1-го слова молнии, затем огонь, вода, металл. Каждое утро, каждый талисман, он рисовал сотни подобных талисманов.

Оценки отличались от высоких до низких. Когда Цзун Шоу начал рисовать талисманы 4-го класса, он действительно почувствовал, что водоворот океана его души начинает расширяться. Связь с семенами Божественных Талисманов тоже становилась все теснее.

Он понимал и знал, что ему нужно только научиться рисовать талисманы 5-го класса, чтобы полностью слиться с этими семенами Божественных Талисманов. Мало того, что его сила души могла значительно увеличиться, но он также мог после этого создавать заклинания более высокого уровня, и даже замахнуться на создание чар 7 класса и выше.

С такими светлыми перспективами, Цзун Шоу естественно бросил на это всё свое внимание.

Рисование талисманов каждый день было действительно сухим процессом. Вначале его сопровождали Чуксу и Жо Шуй, и он мог поговорить с ними. Его изысканные и точные методы ошеломили Ши Дань. Через некоторое время, не только Чуксу сбежала от него ранним утром, но даже Жо Шуй вела себя так, словно спала сутки напролет. Даже Ши Дань потеряла интерес и перестала наблюдать.

Цзун Шоу было так скучно, что он решил немного развлечься. Каждый день, когда он рисовал талисманы, он рисовал десятки талисманов удачи. Затем он приказывал Жо Шуй молча наклеить их на Сюн Куя.

Затем он наблюдал за ним и находил в этом счастье, чтобы расслабиться.

Его нынешняя сила души была почти в сто раз больше, чем тогда, когда он был на горе Духовной Пилюли. Талисманы удачи, которые он рисовал, были, естественно, намного сильнее.

Это не только продолжалось дольше, но и оказывало гораздо более сильное воздействие.

Спустя целых 2 дня, Сюн Куй десять с лишним раз падал с лошади. Не только это, но и три ветрокрылых лошади получили травмы и не могли быть оседланы в течение короткого промежутка времени. Даже он был в оцепенении, от всего этого падения.

Сюн Куй был близок к культивированию предков Хуанву и должен был легко избежать этого, но каждый раз, когда он пытался встать или попытаться увернуться, случались различные несчастные случаи. Было даже 2 раза, когда он чуть не умер.

Однако, может быть, потому, что он не был на оживленном рынке и находился в дикой местности, или потому, что ему очень не повезло, Сюн Куй нашел только несколько мешков. Кто знает, были ли они брошены рассеянными войсками горы Юнься или горы Пылающего Пламени, в любом случае награды были очень малы. На 5-й день, когда они отошли от маршрута, по которому шли разбитые войска, у него не было никаких денежных выигрышей.

Однако по пути они нашли много диких трав и Камней Разума. Однажды он упал с лошади и фактически провалился в шахту Камней Разума 3-го класса.

Он даже имел 2 встречи для понимания для своего боевого пути и значительно улучшился.

Это заставило его удивиться, когда он злобно посмотрел на экипаж, в котором находился Цзун Шоу.

Однако в конце концов он лишь вздохнул. Может быть, он вспомнил тот день, ту бурю ударов копья, от чего у него по спине пробежал холодок, прежде чем он отвернулся.

Вначале Цзун Шоу держал испытующее и игривое выражение лица, но после 6-го дня его выражение стало серьезным.

Каждый раз, когда он вытаскивал талисман удачи, он становился более сосредоточенным. Каждый день он проводил много времени, наблюдая за Сюн Куй.

Однако за эти несколько дней Сюн Куй не только насторожился, но и стал более чутким. Днем и ночью он нервно защищался. Даже Чуксу почувствовала, что что-то здесь не так. Она спросила об этом Жо Шуй, прежде чем вспомнила, что случилось с ней в городе Сяюань, и случай, который был похож на происходящее с Сюн Куй. Она мгновенно поняла, что это были порочные действия Цзун Шоу.

Затем, естественно, она отправилась искать Цзун Шоу, который рисовал талисманы, и была полна убийственных намерений.

- Молодой мастер, это был ты в городе Сяюань, верно?

Цзун Шоу был поражен, но продолжал вести себя так, словно рисовал на бумаге талисман. Думая про себя, что эта маленькая кошка действительно, наконец-то заметила, неужели она стала умной?

Он не смог удержаться и поднял глаза, только чтобы увидеть два огненных шара, горящих в ее глазах. Его сердце не могло не дрожать, даже рука, держащая кисть, слегка задрожала. Его движения кистью, на самом деле, были далеки от того, какими они должны были быть.

Он мог только беспомощно скатать бесполезную бумагу с талисманом в шар и выбросить ее за

окно. Он вел себя так, словно не понимал:

- В чем дело? Город Сяюань, что там произошло? Су-эр, почему я не понимаю, что ты говоришь?

Чуксу усмехнулась, сдвигая его вещи и показывая ему талисман удачи, который еще не был активирован. Твердо говоря:

- Ты все еще хочешь отрицать это! Ты видишь это, это же улика! Я получила его от сестры Жо Шуй. Я помню, что ты нарисовал тот же самый талисман в тот день, верно? Если бы не ты, как бы я могла упасть без всякой причины!

Цзун Шоу воскликнул в своем сердце. Он краем глаза уставился на Жо Шуй, которая лежала на мягком матрасе. Он увидел, что она лениво лежит на боку, как будто уже спит. Но затем ее веки дрогнули, и из появившейся маленькой щели, она украдкой взглянула на него. Но когда Цзун Шоу продолжил смотреть на нее, она закрыла глаза. Ее дыхание было ровным, как будто она действительно заснула.

Цзун Шоу не мог не чувствовать головную боль и решил продолжать все отрицать, качая головой:

- Су-эр не вини хорошего человека, какое это доказательство? Только потому, что я велел Жо Шуй повесить его на Сюн Куя? И еще, талисман, который я нарисовал в тот день, я его давно выбросил. Ты упала случайно, так что не вини в этом других. У твоего молодого хозяина нет таких хороших навыков.

Чуксу стиснула зубы и перебила его:

- Я все посчитала. За эти 3 дня Сюн Куй упал 14 раз. Один раз он повредил свою кость от тренировки кулака. 3 раза, когда он пил воду, он чуть не захлебнулся. Он собрал 60 звериных кристаллов 4-го класса, 25 Камней Разума 3-го класса, 2 духовных артефакта 2-го класса и 30 духовных трав. В городе Сяюань я была такой же, падая 4 раза, собирая 1000 серебряных монет и 2 ночные блестящие жемчужины. Будучи пораженной по голове горшком с растением, в обмен я получила тысячелетнее молниеносное миндальное семя...

<http://tl.rulate.ru/book/23634/781068>